

Н. Г. КОМЕЛИНА

*СКАЗКИ ОБ АЛЕКСАНДРЕ МАКЕДОНСКОМ
НА РУССКОМ СЕВЕРЕ*

Представление о фольклоре как об устном народном творчестве при ближайшем рассмотрении становится все более условным. Появляются работы, посвященные роли книжности в крестьянской среде, взаимодействии слова устного и книжного.¹ Фольклор — это конечно же система, но динамичная настолько, что сложно выявить все связи, заимствования, перетекание литературы и фольклора.

Данная статья посвящена сказкам об Александре Македонском, записанным от М. С. Крюковой на Зимнем берегу Белого моря. Марфа Семеновна Крюкова (1876—1954) — известный сказитель 1930—1940-х гг. Род Крюковых известен исследователям фольклора по сборнику А. В. Маркова «Беломорские былины».² Тогда в начале века мать Марфы Семеновны и ее дед сообщили большую часть текстов для этого сборника. Записывал Марковы былины и от Марфы Семеновны, тогда еще девушки. Второе открытие этой исполнительницы произошло в 1930-е гг., когда с ней начали работать фольклористы В. П. Чужимов, А. М. Астахова, Э. Г. Бородина-Морозова, Р. С. Липец и писатель В. А. Попов. Результатом этой работы стал выход в свет двух томов «Былины Крюковой»³ и сборника «Сказки Крюковой»,⁴ а также брошюры со сказаниями и новинами о советских вождях. В ее творчестве сочетается умелое владение фольклорной традицией со знанием книжных источников, восходящих, с одной стороны, к старообрядческой литературе, с другой — к доступным ей современным изданиям.

СКАЗИТЕЛЬСКОЕ «ЛИБРЕТТО» И СКАЗКА:
СОЗДАНИЕ ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА

В Рукописном отделе Пушкинского дома в архиве Э. Г. Бородиной-Морозовой, в папке с полевыми записями сказок М. С. Крюковой был обнаружен текст, записанный самой сказительницей. Это был краткий рассказ из жизни Александра Македонского (рис. 1). Далее следовала запись сказки «Про Александра Македонского», выполненная Э. Г. Бородиной-Морозовой.

Прилагаемый листок представляет своего рода «запись для памяти», «шпаргалку», которой пользовалась Марфа Семеновна при исполнении сказки. С. Ю. Неклюдов называет подобные тексты «сказительскими „либретто“». Он пишет: «При развитии исполнительского профессионализма (и, естественно, при наличии достаточно высокого уровня грамотности) появляются отдельные записи или своего рода «репертуарные сборники», имеющие исключительно

¹ Мороз А. Б. К семантике слова «книга» в народной культуре: Книга как сакральный предмет // Сны Богородицы. Исследования по антропологии и религии. СПб., 2005. С. 267—276; Мельникова Е. А. «Воображаемая книга»: Очерки по истории фольклора о книгах и чтении в России. СПб., 2011.

² Беломорские былины, записанные А. Марковым / Предисл. В. Ф. Миллера. М., 1901.

³ Былины М. С. Крюковой / Записали и комментировали Э. Бородина (Морозова) и Р. Липец. Под редакцией акад. Ю. М. Соколова. М., 1939. Т. I; 1941. Т. II.

⁴ Крюкова М. С. Сказки / Запись и редакция В. Попова. Архангельск, 1940.

Во време победоносного царства Александра Македонского в первю его сечу на путь в Малую Азию венчалиши послы персидского царя Дария и передали ему от царя своего подданищя чисто. Тех разу и Македонцу с золотом и юни Александру расистом чисто и проказа его я юный Юноша и молодой я Дарий Царь Чары сие призываю и повелеваю тебе, Юни Александру, Маму Сиже. ~~если~~ возвратил я сюмъ родителемъ. К Мамѣ радуй, и пущай твое Мамъ постельчиши твѣ. Поставлю тебе разу, Макик и золото-рога золотка показашъ тебе, что ты юноша, ешъ нуждаешъ в обуткы; Макик - что тебе впору еще играть. Со своимъ Свершикомъ золото же я посыпало тебе впору еще герольдъ своимъ су свершикомъ; золото же я посыпало тебе для того, чтобы тебе было та чмо возвращение к сиде та родину. Если же дернени сечуши. Моях приказаний я помню к тебе Моях слугъ ами скажами тебе и ты будешъ чже скажашъ те родители какъ Мальчикъ а какъ бутылочки и Картинъ черезъ три днѧ Дарий Дарий Царь послужилъ отъ Александра тежъ овени: Царь Александра Царь Александру членъ Царю Дарии свой привезъ не поборю ли что ты ~~дари~~ таюю Малышемъ въластиелъ съи договъ и съе дагъ. В скоромъ времени Стаканъ рабомъ чиншанко чиншанковъ Малышими помимо Александру? я иду на тебя какъ на самого малого заурядного хвастуна. Мы перегуру лено мысленно показалъ наложъ золото - мы теперь будемъ храбръ храбре сражаемъ чтобы добить ёбъ. Победа на твой проектили Метя! Какъ победа та царемъ Дарии! Если же ты подедини Меня! Какъ победа та въ великии Царенъ Дарии! Если же ты подедини Меня! Тебѣ! Членъ будемъ Кличими! Но что члагимъ победа на члукъ Мальчикомъ? Твой Дарий я принялъ охотъ, какъ добрые призначинование: рогой я поди твои ворваръ а я слушай знаки тао что я складо всемъ Миромъ и въ извено! Александръ Македонский разгромилъ всеско Дария. Тамъ пенья и дары Дария попали въ пленъ къ Александру. Дарий же спасся бегствомъ и впоследствии былъ убитъ ожникомъ изъ своихъ сообщниковъ.

Рис. 1. «Сказительное либретто» М. С. Крюковой (РО ИРЛИ, р. V, кол. 146).

мнемонические функции. Они изготавливаются сказителем, еще нетвердо выучившим какой-либо текст, или начинающим исполнителем».⁵

Исполнение былин по книге в семье Крюковых было отмечено еще А. В. Марковым. Он говорил о том, что один из двоюродных братьев Аграфены Матвеевны Крюковой (матери Марфы Семеновны) «песни и старины пел по какой-то рукописной книжке».⁶ Ю. А. Новиков, выявляя зависимые от книги сюжеты былин, приходит к выводу о чрезвычайной роли печатного слова в ска-

⁵ Неклюдов С. Ю. Традиции устной и книжной культуры: соотношение и типология // Славянские этюды. Сборник к юбилею С. М. Толстой. М., 1999. С. 293.

⁶ Беломорские старины и духовные стихи / Собрание А. В. Маркова. СПб., 2002. С. 35.

зительской традиции рода Крюковых.⁷ Но рукописные источники устно бытующих текстов применительно к Зимнему берегу отмечены не были.

Текст «сказительского либретто» представляет собой законченный рассказ с четко структурированной главной частью (письмо и подарки Дария и ответ Александра). В рукописи множество орфографических ошибок («победоносного», «нуждаешься», «будеш», «вовратице» и др.), которые, казалось, подтверждают, что текст записан по памяти, так как некоторые ошибки свидетельствуют об ориентации в написании на звучание слова. Но присутствующие в тексте повторы могли быть сделаны только при невнимательном переписывании: «мячик тебе впору еще играть со своими сверниками, золото же я посылаю тебе впору еще играть своими сверниками; золото же я посылаю тебе для того, чтобы...».⁸

«Сказка про Александра Македонского» представляет собой контаминацию двух сюжетов, условно названных «письмо и дары Дария» и «народы, заточенные в горах». Э. Г. Бородина-Морозова так комментирует исполнение: «М. С. К(рюкова) сначала все смотрела в листок и рассказывала, речь ее шла туда, а потом разошлась и разговорилась».⁹

Сопоставим тексты сказительского «либретто» и сказки, исполненной с опорой на него, проследив тем самым процесс создания фольклорного произведения (см. табл.).

От опорного текста сохранилось точное воспроизведение некоторых фраз (начало текста «Во время победоносного шествия, когда ехал Александ(р) Македонский в Персию и проезжал еще и в Малую Азию, его встретили послы от персидского царя Дария», начало письма «Пишет письмо царь Македонский Александ(р) и шлет царю Дарию свой царский привет» и т. д.), сохранено название даров (розги, мяч и золото) и многих предметов. Непонятные сказительнице слова выпущены (властелин, сверстники и пр.) или заменены более привычными (могущественный — «многосильный, многохвальный и многославный») или исковерканы (например, вместо «заурядный хвастун» — «задарный»).

Сюжет о письме и дарах Дария потерял стройность: получение письма сопровождается описанием гнева Александра, представляющим общее место в эпических произведениях М. С. Крюковой: «сделался невеселой, угрюмой, его юное сердце ростревожилось, лепота в лице переменилась, могучи плечи шивелились». Изменена и затемнена мотивировка подарков. Версия Дария «Открываю в письме так — что розга — предлог — должна показать тебе пример, чтобы вел все дела по справедливости по хорошему, чтобы нигде не было никакой неправды и не омману, а мячик посыпаю тебе к тому, чтобы ты обучился всех премудростей филостофских, в после можешь позабавиться и поиграть во все игры рыцарски». Золото должно помочь Александру в войне с врагами. В тексте сказки Македонский царь отказывается от даров: «Я с вас драхоценостей не беру, ни золота, ни серебра, ни драгоценных каменьев. Хощь я беден, но сыт пребываю, но своего вам не посыпаю. С вам не беру вашего и свое не дам».

Историю с письмами сказительница заканчивает победой Александра над Дарием, его женитьбой, что говорит о знакомстве М. С. Крюковой с другими источниками биографии античного героя.

Вторая часть повествования представляет собой рассказ о народах, заточенных в горах, не связанный с «либретто». Этот сюжет (вместе с историей о чудесном рождении Александра и его приключениях) ранее был использован М. С. Крюковой в сказке «Про Александра Македонского, записанной

⁷ Новиков Ю. А. Былина и книга. СПб., 2001.

⁸ РО ИРЛИ, р. V, кол. 146. — Здесь и далее сноска дается только на номер коллекции, так как фонд не описан. Хочу выразить благодарность Я. В. Зверевой, хранителю фольклорного фонда, за возможность работать с коллекцией.

⁹ Там же.

Опорный листок	Сказка про Александра
1. Во время победоносного шествия Александра Македонского в Персию его еще на пути в Малую Азию встретили послы персидского царя Дария и передали ему от имени своего повелителя письмо, мяч, розгу и шкатулку с золотом.	Во время победоносного шествия, когда ехал Александ(р) Македонской в Персию и проезжал еще и в Малую Азию, его встретили послы от персидского царя Дария. Стретили его с торжественным видом, воздали ему честь великую, царскую и приветствовали с радостными крылками. И передали ему от царя знаменитое великое письмо.
2. Юный Александр распечатал письмо и прочел его.	Когда просмотрел Александ(р) Македонской царь, все было с большой мудростью и склонностью писано ему. Когда было упомянуто и описано — два слова огрубили его: первое слово — мяч, другое слово — розга. Вдруг Александр Македонской сделался невеселой, угрюмой, его юное сердце ростревожилось, лепота в лице переменилась, могучи плечи шивелись, и был он несколько времени в молчании. И раздумался: положил это письмо в золотую шкатулку. Я, — говорит — юный царь, с юношеской неопытностью разгневался, а царь Дарий, конечно, со старческой премудростью мне так написал. Это не насмехаясь он надо мной, а науку дал и царской порядок показал. У меня в живых нет отца моего, некому наставить на дела мудрые и дать ума и совета.
3. Я Юный Юноша и молодой. Я Дарий царь царей сын прик азы — вую и повелеваю тебе, Александр, моему слуге: возвратис к своим родителям, к моим рабам, и пусть твоя мать поняньчит тебя. Посылаю тебе розгу, мячик и золото. Розга должна показать тебе, что ты, юноша, еще нуждаешься в обучении; мячик — что тебе впору еще играть со своими сверстниками; золото же я посылаю тебе для того, чтобы тебе было на что возвратице к себе на родину. Если же дерзнеш ослушаще моих приказаний, я вышлю к тебе моих слуг, они схватят тебя, и ты будеш уже наказан не розгами, как мальчик, а как бунтовщик, и казнен.	«У тебя нет родителя отца и некому тебя наставить на военные дела и порядки. И некому к тебе пристать, кроме врагов нет у тебя некого. Будет время, будешь войны вести, то старых предков не забывай, все ихные военные дела к себе приправляй, да со старой премудростью все зачинай, а новыми все кончай. Не торопись с корыстью, а ищи победы скорой», — как много, много мудрости написал царь Дарий юному Александру Македонскому. — «Передай своей матери поклон от меня. Пусть твоя мать поняньчит тебя, не огрубляйся на меня, что послал я тебе розгу и мячик. Открываю в письме так — что розга — предлог — должна показать тебе пример, чтобы вел все дела по справедливости, по хорошему, чтобы нигде не было никакой неправды и не омману, а мячик посылаю тебе к тому, чтобы ты обучился всех премудростей филостофских, а после можешь позабавиться и поиграть во все игры рыцарски, и научишь играть так, чтобы никому тебя в игре не победить. Хочь играй со своими не с приятелями и с врагами. Посылаю тебе в подарок золотую мою коробку со златинцами. Когда придет война да у тебе сраженья страшные, золото тебе пригодится, чтобы было тебе со твоей силой воевать, с чем ли осталось бы золота доехать до своего родного города. Ежели ты не исполниши моих приказаний, то найдут на тебя враги и победят. Ты будешь наказан — не розгами, ты не мальчик сейчас, а младой Александ(р) царь Македонский».

Продолжение таблицы

Опорный листок	Сказка про Александра
<p>4. Через три дня Дарий царь получил от Александра такой ответ: Царь Александр шлет царю Дарию свой привет. Не позорно ли, что ты такой могущественный властелин, сын богов и бог в скромом времени станешь рабом ничтожного мальчишки по имени Александр? Я иду на тебя, как самого моего заурядного хвастуна. Ты чере[с]тур легко мысленно показал наложено золото — мы теперь будем храбрее сражат[ь]ся, чтобы добыть его. Победа на тобой прославит меня, как победа на царем Дарием. Если же ты победишь меня, тебе нечем будет кичит[ь]ся, ибо что значит победа на[д] глупым мальчиком? Твои дары я принял охотно, как добрые предзнаменования: розгой я побью твоих варваров, а мяч служит знаком того, что я овладею всем миром.</p>	<p>Пишет письмо царь Македонский Александр(др) и шлет царю Дарию свой царский привет с великим члобитьем. И так говорит: «Не позорно ли тебе будет так слышать, царь Дарий, вам не подобает таким многосильным, многохвальным и многославным царям. Вы же цари славные, сами себя прославляете свыше и бога Творца. Меня вам царям ничего дивного нет уничтожить. Я перед вами — мальчик, а в делах рыцарских и витязьских вам пощады не дам! Ничего, что вы цари укреплены всеми крепостями, я перед вами мал и не силен, но я не заударный хвастун, не прославляю сам себя, не берусь перед людьми за нодый(?)/модой(?) за победной. Я с вас драхоценостей не беру, ни золота, ни серебра, ни драгоценных каменьев. Хощь я беден, но съят пребываю, но своего вам не посылаю. С вас не беру вящего и свое не дам». Александр(др) Македонской не принял дорогих подарков — золота, написал с угрозой треложное письмо — «Я царь по летам мальчишко молодой, но от имени моего от царя Александра Македонского иду на тебя войной как на самого злого злоумышленника (это он писал царю Дарию — вот тебе!). Узнаю я тебя царя Дария — хвастуна». — Как сказал, так и сделал. Послал свое войско с письмом: «На тебя, великой царь Дарь, иду войной». — Александр Македонской знал — не итти, царь Дарий все равно на него войной пойдет, сделать страшное храбре кровавое страженье. Когда Александр Македонской распроштался с матерью своей, со своим народом Македонским, тогда сказал: «Провожайте меня со слезами, а встречайте с радостью. Буду я с победой, и прославят меня отныне до века народ свой родной. А ежели не побежду Дария царя, тогда наша Македонская страна погинет». Народ кричал и величал Александра Македонского. Великое шествие было Македонское — шла сила Македонская, золото сияло, как солнце на доспехах. Билсе царь Македонский много времени с царем Дарием, много было у его силы и войска. Первая сила была у царя Дария очунь крепкая. И много билсе боролсе с им Александр Македонский. И не вся сила была вдруг выпущена у царя Дария. При первых страженьях сам царь Дарий был. А когда царь Дарий раненой был увезен в свою столицу, тогда войско царя Дария стало не так вести дела — они и пьяны напивались и военные часы просыпали, когда битвы быть. Потом царь Дарий видит, что не победить никак Македонии. Победа будет за Македонским царем — Да! Не глупой он мальчик, а разумной царь и россудительней и в битвах додгадливой. И написал царь Дарий Александру Ма-</p>

Продолжение таблицы

Опорный листок	Сказка про Александра
5. Как известно, Александр Македонский разгромил воиско Дария. Мать, жена и дочери Дария попали в плен к Александру. Дарий же спасся бегством и вследствии был убит одним из своих сообщников.	<p>кедонскому письмо по рыту бархату золотыма етирами. — «Вот к чему послал я тебе розгу. Розгой разбил ты врага — меня, и все наши города персийских, уничтожил ты даже и шаха индийского — друга моего.^а В мире ты один царь из царей и мудрец из мудрецей и догадливой в делах. С счастливым миром к вам, царь Александр Македонской. Мир тебе и народу твоему».</p> <p>Александр Македонской разгромил все войско Дария царя, попали в плен к Александру царю, царю Македонскому жена и дочь Дария. Сам от ран помер царь Дарий. Александр Македонский пожалел царицу Дария, отдал ей город назад и выдал силу армию ей назад нескользко. Так потом помирил ее с царицей и взял дочь взамущ за себя. Не все тут сказано, сколько было подвигов и боев у Александра царя Македонского.</p>

^а См. о Поре: Русские народные картинки / Собр. Д. Ровинский. СПб., 1881. Кн. II. С. 10—13.

В. А. Поповым в 1939 г. и опубликованной в 1940 г.¹⁰ От М. С. Крюковой также записана сказка «Александр Македонский ходил в ад».

ИСТОЧНИКИ СКАЗОК ПРО АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

В библиотеку беломорского крестьянина входили рукописные книги церковного содержания, чаще всего занесенные старообрядцами, лубочные издания и народные картинки, восходящие по своим источникам к XVIII в. (рис. 2).

Несмотря на то что многие произведения М. С. Крюковой восходят к книжным источникам, сама исполнительница обычно говорила, что переняла быльни или сказку от «дедов»:

1. «Михайло Петрович Онуфриев. Он любил „на книгах сидеть“. И однажды, приехав из города, он рассказал М(арфе) С(еменовне) про Александра Македонского, она записала по памяти после его смерти в 1943 году летом на прилагаемый листочек».¹¹
2. Сказку «Александр Македонский ходил в ад» «слыхала от Василия Леонтьевича. Кто более на книгах сидел, кто в кельях учился. И учитель у него был моськоской!».¹²
3. В 1934 г. В. П. Чужимовым от М. С. Крюковой были записаны фрагменты из «Александрии».¹³ Собиратель уточняет: «рассказаны отрывки из „Александрии“, пересказ которой слышала от деда Гаврилы Леонтьевича. Была ли книга или нет, не знает».¹⁴

¹⁰ Крюкова М. С. Сказки / Запись и редакция В. Попова. С. 39—54.

¹¹ РО ИРЛИ, р. V, кол. 146, п. 1.4, л. 173 (Сказка «про Александра Македонского» от М. С. Крюковой).

¹² Там же, л. 136.

¹³ Там же, кол. 72, п. 1, № 18.

¹⁴ Там же.

Рис. 2. Александр Македонский. Миниатюра.

Таким образом, М. С. Крюкова отрицает непосредственное знакомство с книгой, но опосредованно возводит свои произведения к «высокой» городской (Онуфриев приехал из города, учитель у Василия Леонтьевича был «московской») и книжной культуре. Каждый новый сюжет об Александре она относит к разным людям. Поэтому можно усомниться в искренности ее слов, так как все сказки связаны с ее пересказом «Александрии» и услышаны, по ее словам, от Г. Л. Крюкова.

Сюжет об Александре Македонском встречается в «Народных русских сказках» А. Н. Афанасьева. Это «Сказание об Александре Македонском», запи-

санное в Саратовской губернии, представляющее собой устный пересказ лубочной версии¹⁵ легенды о Гогах и Магогах из «Александрии».¹⁶ В «Русских народных картинках» Д. Ровинского Александру Великому посвящены № 293—298 и 300, большинство из которых изображают его бой с Пором.

В автобиографическом сказании М. С. Крюковой, записанном Э. Г. Бородиной-Морозовой, говорится о том, что в доме Крюковых были книги с картинками и лубки: «В лицах было, как жил, как ездил Франкин Веныциан, и все было в лицах, и про Бову-королевица, так Гаук рыцарь, про Александра Македонского (курсив мой. — Н. К.), про царя Соломана, про Владимира-князя, как он пировал-столовал, про Святослава его отца (...) все в лицах».¹⁷

СЮЖЕТ О НАРОДАХ, ЗАТОЧЕННЫХ В ГОРАХ

Непосредственным источником сюжета второй части сказки «Про Александра Македонского» М. С. Крюковой «о народах, заточенных в горах», послужили фрагменты из «Александрии», записанные от сказительницы В. П. Чужимовым: «Во время похода в Индию его А(лександра) М(акедонского) войско пожирали звери. Он их загнал в горы и поставил трубы. Трубы железные и воет ветер, а они чувствуют: все стоит Александр Македонский. Когда эти трубы разрушатся, тогда они выбегут и будто поедать будут людей».¹⁸ В свою очередь этому пересказу могли предшествовать: лубочная картинка (как в случае из сборника А. Н. Афанасьева), а также непосредственно текст «Александрии» или «Откровения Мефодия Патарского».¹⁹

Но, не имея доказательств непосредственного знакомства М. С. Крюковой с книгой, условно можно говорить об устном источнике этих сказок.

СЮЖЕТ О ПИСЬМАХ И ДАРАХ ДАРИЯ

Этот сюжет не был записан В. П. Чужимовым, но он присутствует в «Александрии».²⁰ В пользу древнерусского произведения говорят следующие факты.

1. Описания гнева Александра нет в «либретто» и во фрагментах В. П. Чужимова, но он есть в «Александрии» (М. С. Крюкова): «Вдруг Александр Македонской сделался невеселой, угрюмой, его юное сердце рострёвожилось, лепота в лице переменилась, могучи плечи шивелились, и был он несколько времени в

¹⁵ Русские народные картинки / Собр. Д. Ровинский. СПб., 1881. Кн. II. № 297. С. 10—13.

¹⁶ Афанасьев А. Н. Народные русские сказки: В 3 т. М., 1985. Т. 2. С. 383—384. — Е. А. Костюхин в книге «Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции» писал, что «русский лубок дает пищу народным сказкам, где говорится о сражении Александра с Гогами и Магогами, о заточении „дивих“ народов под землю». См.: Костюхин Е. А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. М., 1972. С. 55.

¹⁷ РО ИРЛИ, ф. 724, отдельные листы без номера.

¹⁸ Там же, кол. 72, п. 1, № 18.

¹⁹ М. С. Крюкова: «Солнце и Луна мимо идут, а мои слова мимо не пройдут». — Ср. «Паладия мниха о страшном суде Христове»: «Небо и земля мимо идет, и слова моя неймут прейти» (РО ИРЛИ, УЦН, № 134, л. 5). «Откровение Мефодия Патарского» появилось в VII в. Эсхатологический характер памятника — содержащиеся в нем предсказания нашествия ино-племенников, конца мира и пришествия Антихриста — позволяет приурочивать его к различным историческим эпохам и связывать его с различными бедствиями и войнами. «Откровение Мефодия» было использовано в «Повести временных лет» (известие 1096 г.). Текст «Откровения...» об Александре был использован также во второй редакции «Хронографической Александрии», включенной в «Еллинский летописец» второго вида. См.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (IX—первая половина XV в.) / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1987. С. 283—285.

²⁰ Для выявления параллелей было использовано издание: Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века / Изд. подгот. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурые и О. В. Творогов. М.; Л., 1965. — Также в распоряжении имелось издание «Александрия» (СПб., 1881. Вып. 1). — Издаваемое лицевое житие Александра Македонского напечатано автографически с рукописи, принадлежащей П. П. Вяземскому.

молчании». «Александрия»: «Когда Александр услышал, что написано в ней, то, охваченный яростью и гневом, схватил грамоту и разорвал ее и обратился к пришедшему с яростью: „Не подобает царю Дарию, головы не замечая, к ногам обращаться, не лишены ведь македонцы главы, как это Дарию мнится!“»).²¹

2. Дополнительные темы — волшебное кольцо,²² заточенные в горах народы, описание дальнейшей жизни и подвигов Македонского — также подтверждают это.

А. Н. Веселовский в книге «Из истории романа» рассматривает несколько вариантов подарков Дария Александру Македонскому и их интерпретации в разных источниках.²³

У М. С. Крюковой, имеющей в распоряжении листок-подсказку, — это мяч, розга и золото.²⁴ В известных списках «Александрии» перечислены другие подарки: «Вот посылаю тебе юлу, чтобы ты вертел ее и играл с ней, как другие младенцы играют. А два сундука пустых наполни данью за три года. А два мешка маку, чтобы ты, маковинки пересчитав, узнал число моих воинов»,²⁵ «струглу и коло деревяно і два ковчега».²⁶

Перечисление даров в «шпаргалке» не может восходить к «Александрии», а представляет собой скорее переводной западный источник. Разыскания в этой области не привели к тексту-источнику, откуда мог быть переписан фрагмент. Но в качестве предположения им может служить популярное издание о Македонском. С XVIII в. в России усилился интерес к личности Александра Великого: В XVIII веке дважды была переведена книга Квинта Курция Руфа «De rebus gestis Alexandri Magni» — анонимный перевод 1709 г., пер. И. Копиевского, сер. XVIII в., пер. акад. С. П. Крашенинникова. В дальнейшем история об Александре выходила также в типографиях Сытина и «Общественной пользе»,²⁷ в которых стиль изложения близок стилю листка-подсказки. М. С. Крюкова также могла воспользоваться учебниками, имеющимися в библиотеке приходской школы.²⁸

Огромное количество текстов популярного характера, лубочных картинок, учебной литературы уменьшают вероятность влияния древнерусской книжности на устное произведение, но не отменяют его.

В. А. Попов, записавший первую сказку о Македонском от М. С. Крюковой, был ее литературным секретарем и писателем. Его вмешательство в текст могло быть очень велико.²⁹ Существование более ранней фиксации сюжета об Александре у М. С. Крюковой (записи В. П. Чужимова) не подтверждает позднего советского времени его происхождения, так как в 1934 г. (время экспедиции В. П. Чужимова) еще не появилась практика «иницирования» сказителя на создание фольклорного произведения.

²¹ Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века. С. 105.

²² В пересказе «Александрии» М. С. Крюковой «волшебному кольцу» Александра посвящен отдельный сюжет (РО ИРЛИ, кол. 72, п. 1, № 18).

²³ Веселовский А. Н. Из истории романа и повести. Материалы и исследования. Вып. 1. Греко-византийский период. СПб., 1886.

²⁴ А. Н. Веселовский отмечает, что ларца с золотом русский вариант не знает, и возводит его к греческому тексту. См.: Веселовский А. Н. Из истории романа и повести... С. 174.

²⁵ Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века. С. 90.

²⁶ Александрия. СПб., 1881. Вып. 1. С. 39.

²⁷ Александр Македонский, знаменитый завоеватель, прозванный великим. Из древней истории / Сост. по Квинту Курцию и другим источникам. М.: Типография Сытина и Ко, 1890; Александр Македонский и Юлий Цезарь. Их жизнь и деятельность. Биографический очерк Е. Орлова. СПб.: Типография «Общественная польза», 1898; Жебелев С. А. Александр Великий. Изд-во З. И. Гржебина. Берлин; Петербург; Москва, 1922.

²⁸ Хрестоматия по древней истории (пособие для преподавателей средней школы) / Под ред. акад. В. В. Струве. М., 1936. Т. I. — Из книг — возможных источников можно также назвать: Ковалев С. И. Александр Македонский. Л.: ОГИЗ, 1937; Резников И. Александр Македонский. М.: Воениздат, 1940.

²⁹ См.: Фольклор России в документах советского периода. 1933—1941 гг. М., 1994.

Интерес и востребованность (сказка была опубликована в 1940 г.) подобного рода текстов связаны с «новой античностью» советского времени, героизацией литературы, а также с историчностью как основному принципу соцреализма, перенесенного и на фольклорный текст. С другой стороны, ориентализация фольклористики (Джамбул, С. Стальский) также способствовала публикации подобного текста, так как сказки о Македонском характерны для восточной традиции.

В какой-то мере все изложенные точки зрения: древнерусская книжность, устные рассказы в среде старообрядцев, популярные издания Курция и Ариана, учебники по античной литературе и истории — имеют право на существование.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Так как сюжет о письмах и дарах Дария помещен в виде таблицы в тексте статьи, то в приложении приведена вторая часть сказки с сюжетом о народах, заточенных в горах. Публикация осуществляется по материалу РО ИРЛИ, кол. 146. Конкретные шифры и листы рукописей не указываются, так как архив находится в работе.

15/III 1943 г.

Про Александра Македонского

Всегда неприятелей побивал Александр Македонской. Стоял «заочно» за свою страну, а в битвах бил сам и разбивал врага сам и дружину свою хоробрую выбирал такую, как сам. Храбрый, сильней и мудрой был царь Македонской, но век у него был недолгой. В молодых годах помер Алексан(др) Македонской, оставил жену, тещу и детей своих. Был он убит. По приезду его с битвы верный его слуга был, его лакей поднес ему стакан вина с отравой. Что выпил, то заболел и через трои сутки скончался. Велик плач был по стране Македонской, плакала вся земля. Конечно, был бы жив царь Македонской, то и сейчас не существовали его враги.

Вечная слава Александру Македонскому осталась за его храбрость и услугу(?) великую, много *{нрзб}* от зверей от многих чудовищ, Однорог царь был, и войско было однорогого, Двоерог царь был, и двоерогого и войско было, Троерог царь был, и войско было троерогого Пожалел царь Македонской силы своей избить и скричал — всем царям — однорогим, двоерогим и треорогим — уходить в свои владения! — У него на руки был перстень от одного персидского воина. В перстне была ставка, чтобы никто никто не мог победить его, они убоялись этого перстня, и звери убежали в пещеры. Александр Македонский трои сутки за име гналсе. У них были сделаны подземелья меж горами, где они жили с семьями со своими. Загонил их туда. И приказал своему войску разрыть гору и засыпать эти пещоры. Много тут было работы, но все таки гору всю перекопали и засыпали эти ущелья. Александр Македонский сам приказал постановить кузницу, сам выковал железные трубы и все обтянул бархатом. И всех труб он только не 4500 постановил Ети горы и сказал — помните народ весь по меру земному, доколь мои трубы стоят, тем царям не стоять и народа не проедать. В эти *{нрзб}* трубы будут веять ветры, и *{нрзб}* цари-чудовища будут боя *{нрзб}* се выходить, что царь Македонской все над има стоит *{нрзб}* Пройдут годы, и тысячи *{нрзб}* позабудут Александра Македонского *{нрзб}* народ. Кто и будет споминать, а кто и никогда, но придет то время, что и трубы пр*{нрзб}*дут, но войны хошь и бу*{нрзб}* не страшитесь народ, а побойтесь, когда эти цари три *{нрзб}* мени выйдут. Горе будет человечьям на земле. Не м*{нрзб}* но будут они поедать, скол*{нрзб}* копытами избивать, не сапоги у их будут, а копыта. Солнце и Луна мимо идут, а мои слова мимо не пройдут. — Что сказано было Македонским, все совершилось, все сбывалось.